

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 884/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом Даниэлем Тейлором)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	10 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 10 сентября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (невыворение); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Н.С., гражданин Шри-Ланки 1989 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено, и ему грозит депортация. Заявитель утверждает, что, если бы государство-участник осуществило его депортацию, это нарушило бы его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет 10 сентября 2018 года, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам,

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим тамилом. Он вырос в районе, за который активно боролись армия Шри-Ланки и Тигры освобождения Тамил-Илама («Тамильские тигры»). Его брат был застрелен, а двоюродный брат арестован военнослужащими армии Шри-Ланки. После окончания школы заявитель вступил в ряды организации «Тамильские тигры» и прошел трехмесячный курс самообороны, включавший подготовку по обращению с оружием. Затем он работал санитаром на «Тамильских тигров», лечил раненых в бою и доставлял их в больницы, если их ранения были слишком тяжелыми для лечения на месте.

2.2 В 2008 году заявитель вышел из рядов «Тамильских тигров» и вернулся домой, чтобы ухаживать за своей матерью, у которой был рак. В 2010 году через друга его попросили встретиться с тремя бывшими друзьями из «Тамильских тигров», чтобы поговорить о рисках, которым они подвергаются, и обсудить, стоит ли им уехать в Индию. Во время этой встречи они были задержаны служащими военно-морских сил Шри-Ланки и сотрудниками полиции. У одного из друзей заявителя был пистолет, который он выбросил перед тем, как его задержали, но который был найден сотрудниками Департамента уголовного розыска. Заявитель и его друзья были доставлены в полицейский участок Куччавели, где их допросили об этой встрече и о происхождении пистолета. Во время допроса заявителя раздели до нижнего белья и избili трубой. Его содержали под стражей две недели, в течение которых он был лишен пищи и воды и подвергался дальнейшим пыткам.

2.3 Через две недели заявителя выпустили под залог, и он прошел лечение в больнице в связи с полученными травмами. Позже он был похищен членами группы Каруна и семь дней находился у них в заключении, и его снова подвергали избиениям. Его допрашивали о его дяде, которого ранее застрелили члены группы Каруна, а также о его собственных связях в рядах «Тамильских тигров». Мать заявителя заплатила взятку членам группы Каруна, и через неделю он был освобожден и скрылся.

2.4 В неустановленную дату в Департаменте уголовного розыска было возбуждено уголовное дело против заявителя по обвинению в хранении оружия. После того как он не явился в суд и скрылся, сотрудники пришли к нему домой и допросили его отца и младшего брата. Позже был выдан ордер на его арест, который был отправлен ему на дом.

2.5 Заявитель въехал в государство-участник на судне 18 июля 2012 года и по прибытии был задержан. Ему была выдана промежуточная виза 20 ноября 2012 года. В дальнейшем заявителю выдавались промежуточные визы, и срок действия его последней визы истек 24 февраля 2016 года.

2.6 Представитель министра по вопросам иммиграции 4 сентября 2013 года отказала заявителю в выдаче защитной визы. Суд по рассмотрению дел беженцев 13 мая 2015 года подтвердил решение об отказе в выдаче ему визы. Федеральный окружной суд 2 сентября 2016 года отклонил его заявление о судебном пересмотре. Ходатайство заявителя о разрешении обжаловать решение Федерального окружного суда 16 февраля 2017 года было отклонено Федеральным судом Австралии. Высокий суд Австралии 12 октября 2017 года отклонил ходатайство заявителя о специальном разрешении на подачу апелляции.

2.7 Заявитель утверждает, что побоялся сообщить властям государства-участника о своих связях с «Тамильскими тиграми», когда в первый раз обратился с просьбой о предоставлении убежища. Он также побоялся представить доказательства того, что в Шри-Ланке ему предъявлены обвинения в якобы преступлениях, связанных с оружием, выдвинутые на основании его связей с бывшими членами «Тамильских тигров». Способность заявителя давать связные показания и участвовать в процессе рассмотрения жалоб была подорвана вследствие пыток, которым он подвергался в Шри-Ланке. Он выдвинул свои утверждения о том, что состоял в рядах «Тамильских

тигров», в Федеральном суде Австралии, но суд определил, что не может рассматривать эти утверждения.

2.8 В июле 2018 года во время интервью в Службе Нового Южного Уэльса по вопросам лечения и реабилитации лиц, ставших жертвами пыток и переживших травму, заявитель подробно рассказал о своем членстве в организации «Тамильские тигры» и о пытках, которым его подвергали власти Шри-Ланки. Он был признан психически нездоровым, страдающим от расстройства психической деятельности и склонным к попыткам самоубийства. Отчет Службы был представлен министру внутренних дел с просьбой о вмешательстве министерства в плане пересмотра претензий заявителя. Однако 3 сентября 2018 года эта просьба была отклонена без передачи на рассмотрение министру. Еще одно ходатайство о вмешательстве министерства было подано 7 сентября 2018 года, но 10 сентября 2018 года оно было отклонено. Заявителя содержат под стражей в Виллавудском иммиграционном центре временного содержания.

2.9 Заявитель 9 марта 2019 года представил дополнительную информацию, касающуюся своего положения. Он утверждает, что 10 сентября 2018 года его посадили в самолет, следующий обратно в Шри-Ланку с остановкой в Перте, Австралия. Однако после приземления в Перте его высадили из самолета и отправили в местный центр содержания под стражей. Однако его чемодан — в котором в числе прочего находились фотографии его самого и его друга в форме «Тамильских тигров», судебные документы по его ходатайству о предоставлении убежища, копия ордера на его арест, письма от его родственников, водительское удостоверение Шри-Ланки и карта флэш-памяти с революционными песнями «Тамильских тигров» — не был выгружен из самолета в Перте вместе с заявителем, а в итоге был отправлен в международный аэропорт Бандаранайке в Шри-Ланке. Заявитель отмечает, что перед депортацией он намеревался уничтожить большую часть предметов, которые в итоге оказались упакованными в его чемодан, но внезапный характер его высылки означал, что его торопили и у него не оказалось возможности осуществить свое намерение.

2.10 Согласно утверждениям заявителя, вскоре после того, как его чемодан был отправлен в Шри-Ланку, несколько агентов из Департамента уголовного розыска явились в дом его родителей, разыскивая его. Они сказали, что подозревают, что заявитель также прибыл в Шри-Ланку, но сумел сбежать из аэропорта, не пройдя пограничный контроль. Они предупредили мать заявителя, что вернутся и будут его искать. Эти агенты вернулись 27 октября 2018 года, вновь разыскивая заявителя. Они знали, что заявитель в последнюю минуту был высажен из самолета в Австралии, и допросили его мать о причинах этой высадки. Они также сказали ей, что им известно, что заявитель состоял в рядах «Тамильских тигров».

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он утверждает, что есть серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам со стороны сотрудников Департамента уголовного розыска из-за его предполагаемых связей с «Тамильскими тиграми» и неисполненного ордера на его арест.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 29 июля 2019 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник предлагает признать жалобу заявителя неприемлемой по пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. По мнению государства-участника, претензии были тщательно рассмотрены рядом внутренних директивных органов, включая Министерство внутренних дел, в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о выдаче защитной визы, а также Судом по рассмотрению дел беженцев в ходе независимого рассмотрения им дела по существу. Заявитель также добивался судебного пересмотра дела в Федеральном окружном суде

и Высоком суде Австралии. Он, наконец, просил о вмешательстве министерства, в чем ему также было отказано.

4.2 Государство-участник ссылается на решения Комитета по делам *И.П.В.Ф. против Австралии* и *Т.Т.Р. против Австралии*¹ и отмечает, что подход Комитета в этих делах укрепляет его давнюю позицию, согласно которой сообщение должно отвечать основным требованиям приемлемости. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета, в котором Комитет отмечает, что он придает значительный вес выводам на основе фактов, сделанным органами соответствующего государства-участника. Государство-участник утверждает, что оно тщательно изучило претензии заявителя в ходе внутренних процедур и пришло к выводу, что эти претензии не затрагивают его обязательств по статье 3 Конвенции.

4.3 Государство-участник утверждает, что во время собеседования с заявителем в рамках процедуры подачи ходатайства на получение защитной визы представитель министра пришла к выводу, что некоторые утверждения заявителя не заслуживают доверия. В частности, представитель министра не приняла утверждений заявителя о том, что он проявлял политическую активность в Шри-Ланке, вызывал у властей какой-либо неблагоприятный интерес и по какой-либо причине занимал на местном или национальном уровне какую-либо видную позицию. Представитель министра также отметила, что заявитель смог на законных основаниях выехать в Индию и вернуться в Шри-Ланку в июне 2010 года, что говорит о том, что в то время он не представлял собой интереса для властей. Представитель министра также определила, что заявителю не грозит реальная возможность причинения серьезного вреда, равносильного преследованию на том основании, что он является этническим тамилем. Это определение было сформулировано на основе различной отчетности, включая *Руководства УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* и ежегодные доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в которых отсутствовали сообщения о том, что тамилы рискуют подвергнуться преследованиям лишь на основании своей этнической принадлежности. Что касается предполагаемых личных связей заявителя с «Тамильскими тиграми», то представитель министра заявила, что имеющаяся информация свидетельствует не о том, что заявитель лично был объектом целенаправленного нападения, а скорее о том, что он попадал в облавы и подвергался допросам во время и после войны. Несмотря на то, что в прошлом он серьезно пострадал из-за общих подозрений властей в отношении причастности жителей этого района к «Тамильским тиграм», представитель министра сослалась на недавнюю информацию о стране и пришла к выводу, что она не считает, что заявителю угрожает такая же общая опасность в будущем, и что в отношении заявителя нет ничего конкретного, что могло бы вызывать у властей подозрения в том, что он связан с «Тамильскими тиграми» или поддерживает их. Наконец, представитель министра не считает, что молодой возраст заявителя или тот факт, что он вернется из западной страны, привлечет какое-либо негативное внимание со стороны властей после его возвращения. В связи с вышеизложенным 4 сентября 2013 года заявителю было отказано в выдаче защитной визы.

4.4 Государство-участник отмечает, что 23 сентября 2013 года заявитель обратился в Суд по рассмотрению дел беженцев с просьбой о пересмотре по существу решения об отказе в выдаче ему защитной визы. Заявитель физически присутствовал на слушании в Суде, был представлен своим зарегистрированным миграционным агентом по телефону и с помощью переводчика смог сделать устные заявления. Суд установил, что заявитель не дал правдивых свидетельских показаний и что большая часть его утверждений им сфабрикована. Суд отметил, что заявитель дополнял свои основные утверждения по мере продвижения в процессе подачи ходатайства и что его рассказ во время слушания был неясным и непоследовательным и не вызывал доверия. Он с самого начала не упомянул о двух ключевых и длительных задержаниях в 2010 году, а его рассказы об этих задержаниях, когда он все же упомянул о них, были непоследовательными. Он также не упомянул о своем участии

¹ CAT/C/63/D/618/2014, п. 8.7, и CAT/C/65/D/756/2016, п. 6.3.

в политической деятельности, даже когда его спросили об этом, что противоречит его более поздним заявлениям о политической активности. По данным Суда, заявителя не задерживали ни власти, ни члены группировки Каруна, ни кто-либо еще в 2010 году, и никто его не искал. Суд сослался на свидетельство заявителя о том, что после окончания войны он в течение многих лет проживал в одном и том же районе без какого-либо ущерба, утверждая, что если бы его заподозрили в связях с «Тамильскими тиграми», то к концу войны он был бы арестован и отправлен в реабилитационный лагерь. Опираясь на представленные ему доказательства и информацию о стране, Суд 13 мая 2015 года пришел к выводу о том, что заявителю не грозит реальная опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания по возвращении в Шри-Ланку.

4.5 Государство-участник утверждает, что и Федеральный окружной суд, и Федеральный суд Австралии отклонили претензии заявителя, изложенные в его апелляциях. Оба суда постановили, что не было ошибочным заключение об отсутствии существенного, четко сформулированного утверждения, которое опиралось бы на установленные факты, подтверждающие, что заявитель считался лицом, подозреваемым в связях с «Тамильскими тиграми», или что сведения о нем подпадали под любую из категорий возвращающихся в Шри-Ланку тамилы, которые могут быть подвергнуты задержанию и/или пыткам и/или жестокому обращению. Во время слушаний в Федеральном суде Австралии заявитель также утверждал, что переводчик на слушаниях в Суде по рассмотрению дел беженцев неправильно истолковывал его слова; что, по его мнению, член Суда запутал его задаваемыми вопросами и что он, соответственно, дал неполные ответы; что если бы у него была возможность, то имеются факты из его жизни, которые он мог бы теперь раскрыть; и что член Суда не воспринял положительных аспектов его дела, приняв лишь те, которые были против него. Федеральный суд Австралии постановил, что по существу этих вопросов нет ничего такого, чем можно было бы обосновать предоставление разрешения на обжалование с целью их рассмотрения в судебном порядке. Он отметил, что заявитель был удовлетворен переводом и что на слушании в Суде по рассмотрению дел беженцев не было выявлено никаких проблем, связанных с переводом.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель также подавал просьбы о вмешательстве министерства в соответствии со статьями 48В и 417 Закона о миграции. В соответствии с этими положениями министр по вопросам иммиграции может вмешиваться в рассмотрение отдельных дел, если считает, что это соответствует государственным интересам. По заявлению государства-участника, в поддержку своей жалобы заявитель представил фотографии и предположительно копию ордера на арест от 10 ноября 2017 года, копии трех экспертиз, проведенных в 2018 году Международной медико-санитарной службой, и копию отчета Службы Нового Южного Уэльса по вопросам лечения и реабилитации лиц, ставших жертвами пыток и переживших травму, в котором Служба рекомендовала ему возобновить консультации, чтобы помочь справиться с симптомами депрессии и тревоги. Что касается ордера на арест, то сотрудник министерства (представитель министра) отметила, что у нее есть основания сомневаться в подлинности этого документа, учитывая, что Верховный комиссариат Шри-Ланки не сообщил Австралийским пограничным силам о наличии ордера на арест, когда последние запрашивали проездной документ для высылки заявителя. Поскольку заявитель не представил объяснения, почему ордер не был предъявлен, когда он был впервые выдан, а также учитывая вынесенное ранее заключение Суда по рассмотрению дел беженцев о том, что заявитель не является заслуживающим доверия свидетелем, сотрудник министерства не убедилась в том, что в отношении заявителя в действительности имеется неисполненный ордер. Было установлено 17 августа 2018 года, что просьба заявителя не соответствует критериям статьи 417 Закона о миграции и что отсутствуют какие-либо особые или исключительные обстоятельства, которые могли бы побудить министра вмешаться. Что касается ходатайства заявителя по статье 48В Закона о миграции, сотрудник министерства отметила, что заявитель ранее не утверждал, что состоял в рядах «Тамильских тигров», и не предоставил объяснений, почему он выдвинул это утверждение только сейчас. Сотрудник министерства определила

отсутствие какой-либо новой представленной достоверной информации или заявлений, которые соответствовали бы критериям для передачи дела министру.

4.7 Государство-участник утверждает, что 7 сентября 2018 года заявитель подал еще одну просьбу о вмешательстве министерства на том основании, что произошла утечка данных, в результате которой личные данные ряда просителей убежища были непреднамеренно размещены на веб-сайте министерства. Государство-участник информирует Комитет, что в результате этой утечки данных заявитель не пострадал. Упомянутая утечка данных коснулась только лиц, находившихся под стражей на 31 января 2014 года, а заявитель в это время не находился в числе задержанных.

4.8 Что касается дополнительной информации, представленной заявителем 9 марта 2019 года, то государство-участник отмечает, что его высылка из Австралии была отменена в тот момент, когда он находился в пути 10 сентября 2018 года, в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер. Заявителю сообщили 8 октября 2018 года, что его чемодан прибыл в международный аэропорт Бандаранайке 11 сентября 2018 года. Государство-участник утверждает, что предоставленная заявителем дополнительная информация не меняет оценки правительством страны утверждений заявителя о его членстве в организации «Тамильские тигры» или связи с ней. По мнению государства-участника, имеются несоответствия между утверждениями заявителя, сделанными в ходе внутригосударственных процедур по данному вопросу, и теми, которые он выдвинул в Комитете. Претензии также менялись на каждом этапе внутригосударственной процедуры рассмотрения до того, как заявитель представил свое сообщение в Комитет. Государство-участник считает, что заявитель не представил достоверных доказательств, обосновывающих его утверждения о том, что власти Шри-Ланки считают, что он лично связан с «Тамильскими тиграми» или каким-то образом принадлежит к этой организации либо что существует предсказуемая, личная, явная и реальная угроза, что его подвергнут пыткам. Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полностью точных показаний². Однако этот фактор был принят во внимание национальными директивными органами при формировании мнения о достоверности утверждений заявителя. Если Комитет сочтет, что утверждения заявителя о его членстве или связи с «Тамильскими тиграми» заслуживают доверия, то государство-участник утверждает, что такое членство или связь не повышают авторитета заявителя настолько, чтобы привлечь какое-либо негативное внимание со стороны властей Шри-Ланки.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Заявитель 31 октября 2019 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Он утверждает, что правительство государства-участника применяет систему рассмотрения дел беженцев, которая фактически является предвзятой, поскольку она нацелена на преследование бывших членов организации «Тамильские тигры», характеризуя их как угрозу безопасности³, и внушает опасения группам тамильских просителей убежища, не способствуя тому, чтобы они свободно обращались с ходатайствами о защите. Кроме того, Министерство иностранных дел и торговли с 21 декабря 2001 года включило «Тамильских тигров» в свой сводный список террористических организаций. По словам заявителя, изначально он не упоминал о своем пребывании в рядах «Тамильских тигров» или о своем аресте и пытках в связи с инцидентом с хранением оружия как из страха перед негативной оценкой со стороны Австралийской службы безопасности и разведки, так и из-за того, что не смог рассказывать о том, что подвергался жестоким формам пыток. Он отмечает, что согласно отчетам психолога из Службы Нового Южного Уэльса по вопросам лечения

² Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 42.

³ Заявитель утверждает, что такая характеристика была дана в результате неблагоприятных оценок со стороны Австралийской службы безопасности и разведки (URL: www.thesaturdaypaper.com.au/news/immigration/2018/02/03/exclusive-all-57-asio-refugee-case-warnings-revised-after-review).

и реабилитации лиц, ставших жертвами пыток и переживших травму, он испытывал сильнейшие страдания при воспоминаниях о пережитых им пытках⁴.

5.2 Заявитель отмечает, что Суд по рассмотрению дел беженцев отклонил его требования без возможности предоставления заключений судебно-медицинских и клинических экспертов. Он считает, что утверждение об аресте и пытках в 2010 году в связи с инцидентом с хранением оружия было отклонено главным образом потому, что этот вопрос не поднимался на первом собеседовании с ним, а также потому, что заявитель медленно отвечал на вопросы во время собеседования, что было воспринято как уклончивое поведение. Суд не располагал медицинскими доказательствами и поэтому ему не было известно о психологических медицинских состояниях заявителя, связанных с пережитыми пытками. Поскольку Суд счел, что это заявление сфабриковано и что заявитель не дал правдивых свидетельских показаний, он впоследствии не поверил и всем остальным его ходатайствам о защите. Заявитель считает, что последующие ходатайства о вмешательстве министерства и представленные новые доказательства были отклонены на основании вывода Суда о том, что заявитель не дал правдивых свидетельских показаний.

5.3 По мнению заявителя, член Суда по рассмотрению дел беженцев не имел подготовки в области оценки того, проявляются ли у человека симптомы посттравматического стрессового расстройства. Он утверждает, что обсуждение вопросов, связанных с пытками, особенно сексуальными пытками, глубоко травмирует его, а обсуждение этих событий и подробный рассказ о них вызывает чувство глубокого стыда, особенно когда об этом спрашивает сотрудник-женщина в обстановке противостояния. Сотрудник, проводивший собеседование при въезде заявителя, назначенный правительством представитель заявителя в рамках процедуры подачи ходатайства на получение защитной визы, представитель министра, проводивший собеседование на получение защитной визы, и член Суда, проводивший слушание, — все были женщинами. Заявитель отмечает, что ни на одном из этих этапов его не спросили о том, следует ли учесть в его требованиях или в их изложении гендерные особенности, что в действительности несправедливо.

5.4 Что же касается его поездки в Индию, то заявитель утверждает, что она состоялась в 2012, а не в 2010 году, как об этом сообщает государство-участник. По утверждению заявителя, у него было два шриланкийских паспорта, полученных обманным путем через агента. Один из них был получен в 2007 году, а другой — в 2012 году, и в них были указаны разные написания его имени, разные даты рождения и разные номера национального удостоверения личности. Он отправился в Индию по паспорту, выданному в 2012 году, и две недели прожил в лагере беженцев в Тамилнаде. Сканированные копии обоих паспортов были представлены министру 18 сентября 2019 года вместе с его ходатайством о вмешательстве министерства. Однако, поскольку он не предоставил оригинала своего паспорта 2012 года, было решено, что подлинность документа не может быть оценена, и этому документу не было придано значения. Заявитель утверждает, что министр не уделил должного внимания сканированной копии документа, поскольку Министерство внутренних дел могло бы проверить этот документ в своем отделе экспертизы документов. Он отмечает, что поскольку власти Шри-Ланки могут установить, что в прошлом он использовал паспорт, добытый обманным путем, то ему тем более грозит заключение под стражу и тюремное заключение на срок до пяти лет в соответствии с внутренним законодательством.

5.5 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело ордер на его арест в рамках его ходатайства о вмешательстве министерства. В своем постановлении помощник директора в Министерстве внутренних дел заявил, что имеются основания сомневаться в подлинности этого документа, учитывая, что Верховный комиссариат Шри-Ланки не сообщил Австралийским пограничным силам о том, чтобы они проверили наличие ордера на арест, когда последние запрашивали проездной документ для высылки заявителя, а запрашиваемый пункт в Коломбо, аналогичным образом, не упомянул о совпадении в каких-либо базах данных Шри-Ланки, когда его

⁴ Заявитель отмечает, что таких отчетов было три и последний датируется 14 августа 2019 года.

имя было представлено для получения подтверждения на высылку. Исходя из этого, а также учитывая заключение Суда по рассмотрению дел беженцев о том, что заявитель не является заслуживающим доверия свидетелем, помощник директора не поверил, что имеется неисполненный ордер на его арест. Заявитель утверждает, что такая аргументация свидетельствует об отсутствии серьезного участия в процедуре вмешательства со стороны министерства, в том числе действительной оценки риска того, что он подвергнется пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку. По мнению заявителя, перед Верховным комиссариатом Шри-Ланки не ставился вопрос о наличии неисполненных ордеров. Нет оснований полагать, что Верховный комиссариат раскрыл бы правительству Австралии информацию о том, был ли выдан ордер на его арест, если бы отсутствовал запрос о такой информации. В действительности, поступить так для Верховного комиссариата было бы равносильно сообщению правительству Австралии информации о том, что заявитель является беженцем и что оно несет международные обязательства по защите. Заявитель отмечает, что, хотя правительство Австралии располагало информацией об ордере на его арест с 16 августа 2018 года, оно так и не воспользовалось возможностью проверить его подлинность у властей Шри-Ланки.

5.6 Заявитель также выдвигает два немедленных утверждения. Во-первых, заявитель утверждает, что Федеральный окружной суд включил в свое решение информацию, касающуюся его личных данных — дату рождения, дату прибытия в Австралию, место работы в Шри-Ланке, биографические данные и подробности его ходатайств о защите, — и это решение было опубликовано в качестве материала из открытых источников на сайте Австралазийского института правовой информации. Копия стенограммы судебного заседания, в ходе которого он указал, что состоял в рядах членов «Тамильских тигров», также прилагается и открыта для публичного доступа.

5.7 Второе немедленное утверждение заявителя заключается в том, что конфиденциальные документы — в том числе документы, связанные с его ходатайством о предоставлении убежища, копия ордера на его арест, фотографии, на которых он изображен с оружием, копия отчета, содержащего его утверждения о том, что он подвергался пыткам со стороны властей Шри-Ланки, и карта флэш-памяти с революционными песнями — были по ошибке отправлены в его чемодане в Шри-Ланку 10 сентября 2018 года. С тех пор агенты Департамента уголовного розыска дважды посещали дом родителей заявителя, так как были обеспокоены тем, что он мог прибыть в Шри-Ланку, но затем с помощью подкупа сбежать из аэропорта.

5.8 Заявитель утверждает, что шрамы на его теле также указывают на причастность к «Тамильским тиграм». Он отмечает, что во время войны был ранен в левую сторону шеи при взрыве мины «Клеймор», а на правом локте у него шрам от пыток в 2010 году. Он утверждает, что также были повреждены его бедро и колени и что он пострадал в результате сексуальных пыток, ссылаясь на описания этих повреждений в отчетах консультанта и психолога.

5.9 Заявитель отмечает, что в постановлении об отказе в удовлетворении его ходатайства о вмешательстве министерства, поданного 18 сентября 2019 года, указано, что пересмотр доказательств не рассматривался, при этом каждое доказательство отклонялось почти исключительно на том основании, что Суд по рассмотрению дел беженцев признал, что заявитель не дал правдивых свидетельских показаний. Он утверждает, что после отказа Суда государство-участник, соответственно, не будет надлежащим образом рассматривать никакие другие доказательства. По мнению заявителя, поскольку ордер на арест и три отчета Службы Нового Южного Уэльса по вопросам лечения и реабилитации лиц, ставших жертвами пыток и переживших травму, датированы позже решения Суда, отказ министра рассмотреть эти доказательства должным образом — например, в процессе изучения документов и рассмотрения доказательств, а также его последующих утверждений с учетом всей совокупности и целостности обстоятельств — представляет собой неспособность серьезно и компетентно провести оценку обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник 5 марта 2020 года представило дополнительные замечания по существу жалобы. Государство-участник отвергает утверждения заявителя о том, что система рассмотрения дел беженцев в Австралии «фактически является предвзятой» и что правительство не провело серьезного рассмотрения или оценки его доказательств и утверждений. Государство-участник отмечает, что Комитет ранее указывал, что внутренняя правовая система Австралии предоставляет надежный процесс пересмотра дела по существу и судебного пересмотра для обеспечения того, чтобы любая ошибка, допущенная теми, кто принимает первоначальное решение, могла быть исправлена⁵. Оно утверждает, что, если у заявителя имеются претензии, которые до сих пор не были озвучены в национальных органах, ответственных за решения, он может получить их оценку, подав дополнительные запросы на вмешательство министерства.

6.2 Государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о еще большей угрозе заключения под стражу и лишения свободы на срок до пяти лет за использование поддельного паспорта совсем недавно рассматривалось в рамках проведения оценки необходимости вмешательства министерства от 18 сентября 2019 года. Сотрудник министерства установила, что оценка этого заявления уже была проведена Судом по рассмотрению дел беженцев, который пришел к выводу, что заявителю будут предъявлены обвинения, он будет выпущен под залог и оштрафован за незаконный выезд из Шри-Ланки, но такие действия не могут приравниваться к нанесению серьезного вреда. Государство-участник утверждает, что тот факт, что заявитель путешествовал по поддельному паспорту, не меняет оценки правительства в отношении отсутствия существенных оснований полагать, что ему грозит реальный риск нанесения непоправимого вреда в Шри-Ланке. Оно ссылается на последний опубликованный Министерством иностранных дел и торговли 23 мая 2018 года информационный доклад правительства по Шри-Ланке, в котором содержится информация об обращении с беженцами из Шри-Ланки. Согласно этому докладу, не добившиеся своей цели просители убежища, которые незаконно покидают Шри-Ланку и которых возвращают обратно, могут быть приговорены к штрафу либо лишению свободы в соответствии с Законом об иммигрантах и эмигрантах; на практике, однако, в большинстве случаев приговор сводится к штрафу, а не к тюремному заключению⁶.

6.3 В отношении утверждения заявителя о том, что факт отправки его чемодана в Шри-Ланку повышает его авторитет в глазах тамошних властей, государство-участник указывает, что этот инцидент не меняет его оценки членства заявителя в организации «Тамильские тигры» или связи с ней, отмечая при этом, что это утверждение рассмотрено в рамках проведенной 14 октября 2019 года оценки ходатайства о министерском вмешательстве в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. Государство-участник ссылается на дело *В.М. против Австралии*, в котором Комитет указал, что он должен рассмотреть вопрос о том, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку⁷. По мнению государства-участника, заявитель не представил никаких дополнительных доказательств для обоснования своего утверждения о том, что он будет представлять неблагоприятный интерес после возвращения в Шри-Ланку.

6.4 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что не были рассмотрены различные имеющие отношение к его делу доказательства, в том числе заключения судебно-медицинских и клинических экспертов, доказательства наличия поддельного паспорта и ордера на арест. Оно утверждает, что в рамках внутригосударственных процедур были учтены требования и доказательства заявителя, в том числе должным образом учтены несоответствия и проблемы с доказательствами в отношении его требований. По мнению государства-участника, Суд по рассмотрению дел беженцев отметил, что в ходе слушаний он уточнял

⁵ *Ю.Ч.С. против Австралии* (CAT/C/49/D/417/2010), п. 4.13.

⁶ Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, “DFAT country information report: Sri Lanka”, 23 May 2018, para. 5.32.

⁷ *В.М. против Австралии* (CAT/C/67/D/723/2015), п. 7.8.

показания заявителя для обеспечения правильности понимания, учитывал нервозность и принимал во внимание нюансы формулировок при общении через переводчика. Что касается медицинской документации заявителя, то в его запросе о вмешательстве министерства от 16 августа 2018 года сотруднику министерства были предоставлены копии трех оценок, проведенных Международной медико-санитарной службой, от 25 мая 2018 года, 13 июня 2018 года и 29 июня 2018 года, а также копия отчета Службы Нового Южного Уэльса по вопросам лечения и реабилитации лиц, ставших жертвами пыток и переживших травму, от 16 июля 2018 года, в котором Служба рекомендовала заявителю возобновить консультации, чтобы помочь ему справиться с симптомами депрессии и тревоги. Сотрудник министерства отметила, что психическое здоровье просителей убежища принималось во внимание в ходе всей внутренней процедуры и что заявитель все равно не был признан заслуживающим доверия свидетелем ни директивным органом, принявшим первичное решение, ни Судом.

6.5 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о поддельном паспорте также рассматривались национальными органами, но эти утверждения менялись в ходе внутренних процедур. Директивный орган, принявший первичное решение, первоначально отметил, что заявитель путешествовал по законному паспорту. Позже на собеседовании им было отмечено, что заявитель не был уверен, является ли паспорт легальным или нет. Заявитель подтвердил, однако, что в паспорте были его собственная фотография и имя. Директивный орган, принявший первичное решение, сделал вывод, что заявитель въезжал в Шри-Ланку и выезжал из нее по подлинному паспорту или, по крайней мере, по паспорту, полученному через соответствующие органы, с точными биометрическими данными и фотографией. В ходатайстве заявителя о вмешательстве министерства от 18 сентября 2019 года сотрудник министерства отметила, что заявитель не предоставил оригинала документа в Министерство внутренних дел для экспертизы, и поэтому подлинность документа не может быть оценена.

6.6 Что же касается ордера на арест заявителя, то государство-участник повторяет, что, поскольку не было дано объяснений, почему ордер не был предоставлен, когда он был впервые выдан, и поскольку Верховный комиссариат Шри-Ланки не сообщил Австралийским пограничным силам о наличии ордера на арест, когда последние запрашивали проездной документ для высылки заявителя, сотрудник министерства сочла заявителя не заслуживающим доверия свидетелем и не убедилась в том, что в отношении него имеется неисполненный ордер.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7.1 Заявитель 5 марта 2020 года представил дополнительную информацию по данному сообщению. Он отмечает, что 24 февраля 2020 года он обнаружил, что Федеральный окружной суд в сентябре 2018 года опубликовал его имя на своем веб-сайте, портале судов Содружества, под псевдонимом «BBE15», под которым он опубликовал существенные подробности его ходатайств о защите. Он утверждает, что государство-участник было уведомлено об этом нарушении конфиденциальности в отношении его ходатайств о защите 25 февраля 2020 года по электронной почте и в виде официально заверенного заявления, поданного в этот Суд. Он сожалеет, что государство-участник не довело этот вопрос до сведения Комитета. Заявитель просит Комитет учесть эту информацию о непреднамеренном опубликовании правительством государства-участника его ходатайств, связанных с его именем, при рассмотрении его жалобы.

7.2 Заявитель 11 июля 2020 года представил Комитету дополнительную информацию. Он отмечает, что 10 июля 2020 года Федеральный окружной суд постановил, что Суд не обязан исправлять какие бы то ни было ошибки в раскрытии данных ни Судом, ни Правительством, и что любое средство правовой защиты оставлено на абсолютное усмотрение министра. Заявитель отмечает, что применение министром полномочий в отношении принятия решения о предоставлении права на обжалование в соответствии со статьей 48В Закона о миграции является полностью дискреционным, что его просьбы о предоставлении такого права ранее уже неоднократно отклонялись и что не существует права на судебный пересмотр в

отношении любого такого решения. Апелляционная палата Федерального суда Австралии 22 декабря 2020 года отклонила апелляцию заявителя.

7.3 Заявитель 10 сентября 2020 года направил просьбу о принятии временных мер, чтобы его выпустили из центра временного содержания мигрантов на время рассмотрения его жалобы Комитетом, поскольку его психическое здоровье ухудшается в результате длительного содержания под стражей с 2018 года. Эта просьба была удовлетворена 19 октября 2020 года.

7.4 Заявитель представил 9 июня 2021 года новое заключение психолога, подтверждающее состояние его психического здоровья, в том числе риск самоубийства или значительного членовредительства. Он также утверждает, что ранее участвовал в работе Австралийского тамильского конгресса, в том числе в организации мероприятий в память о геноциде в Мулливайкале, и что эта организация в настоящее время запрещена как террористическая согласно сообщениям еженедельника «Шри-Ланка гавернмент газетт». Заявитель представляет общедоступную информацию из Facebook о своей сепаратистской деятельности в тамильской диаспоре и ассоциациях, в которых он участвовал.

7.5 Заявитель представил 16 июля 2021 года новую фотографию себя самого, на которой он изображен с тяжелым оружием как бывший член «Тамильских тигров». Он отмечает, что эта фотография ранее не была предоставлена правительству государства-участника из-за того, что он опасался, что его как бывшего члена «Тамильских тигров» задержит на неопределенный срок Австралийская служба безопасности и разведки. Он также отмечает, что ранее не мог восстановить эту фотографию, поскольку карта флэш-памяти, на которой она хранилась, была вывезена в его багаже в Шри-Ланку правительством государства-участника, но недавно он смог восстановить эту фотографию из своих электронных записей. По словам заявителя, если до 2012 года власти Шри-Ланки не идентифицировали его как бывшего члена «Тамильских тигров», то теперь он наверняка будет идентифицирован в результате подробного изучения его вещей, отправленных в Шри-Ланку правительством государства-участника, и с учетом опубликования его заявлений с указанием его имени на портале судов Содружества.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым ввиду его явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, явной, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам. Комитет считает, однако, данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет

приемлемым это сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться применению пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств⁸.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитетом будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. К числу признаков опасности, угрожающей лично заявителю, могут относиться, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и/или членов его семьи; в) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; г) заочное вынесение приговора; и е) предыдущее применение пыток (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, явной, касающейся его лично и реальной (п. 38)⁹. Комитет также напоминает, что он придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов; тем не менее Комитет не считает себя связанным такими заключениями, поскольку может свободно осуществлять оценку имеющейся в его распоряжении информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (п. 50).

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется угрозе применения пыток, поскольку в прошлом прошел трехмесячный курс самообороны в рядах «Тамильских тигров», включавший подготовку по обращению с оружием. После прохождения этой

⁸ *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), п. 7.3.

⁹ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

подготовки, он работал санитаром на «Тамильских тигров», лечил раненых в бою и доставлял их в больницы, если их ранения были слишком тяжелыми для лечения на месте. Комитет принимает к сведению также утверждение заявителя о том, что в 2010 году ему было предъявлено обвинение в хранении оружия после его ареста служащими военно-морских сил Шри-Ланки во время встречи с тремя бывшими друзьями из «Тамильских тигров», у одного из которых был пистолет. Заявитель был доставлен в полицейский участок Куччавели, где его раздели до нижнего белья и избили трубой. После двух недель содержания под стражей, в течение которых он подвергался дальнейшим пыткам, заявителя освободили под залог. Однако после освобождения под залог он был похищен членами группы Каруна и провел у них семь дней в заключении, вновь подвергаясь избиениям. Его допрашивали о его дяде, которого ранее застрелили члены группы Каруна, а также о его собственных связях в рядах «Тамильских тигров». Мать заявителя заплатила взятку членам группы Каруна, и через неделю он был освобожден и скрылся.

9.6 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в ходе внутригосударственных процедур были рассмотрены жалобы и доказательства заявителя, в том числе должное внимание было уделено непоследовательности в их изложении и проблемам, касающимся приведения соответствующих доказательств. По заявлениям государства-участника, эти утверждения также менялись на каждом этапе внутригосударственной процедуры рассмотрения до того, как заявитель представил свое сообщение в Комитет. Государство-участник считает, что заявитель не представил достоверных доказательств, обосновывающих его утверждения о том, что власти Шри-Ланки считают, что он лично связан с «Тамильскими тиграми» или каким-то образом принадлежит к этой организации либо что существует предсказуемая, личная, явная и реальная угроза того, что его подвергнут пыткам. Комитет отмечает, что государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полностью точных показаний, и что этот фактор был принят во внимание национальными директивными органами при формировании мнения о достоверности показаний заявителя.

9.7 В связи с этим Комитет отмечает, что в соответствии с общими правовыми принципами доказательственного права бремя доказывания возлагается на лицо, которое выдвигает утверждение. Таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца именно на заявителя возлагается бремя доказывания правдивости своих утверждений и точности фактов, на основании которых подается ходатайство о предоставлении статуса беженца. Это обязательство считается исполненным заявителем, который правдиво излагает факты, относящиеся к жалобе, чтобы на основании этих фактов можно было принять правильное решение. Учитывая особенности положения беженца, судья разделяет обязанность установления и оценки всех соответствующих фактов. Это достигается в значительной степени тем, что судья знаком с объективной ситуацией в соответствующей стране происхождения, осведомлен о соответствующих общеизвестных вопросах, ориентирует заявителя в предоставлении соответствующей информации и надлежащим образом проверяет факты, которые могут быть подтверждены¹⁰.

9.8 Комитет отмечает далее нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил обеспокоенность, в частности, по поводу сообщений о продолжающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны представителей государственных сил безопасности Шри-Ланки, включая военных и полицию, которые продолжаются во многих частях страны после окончания конфликта с «Тамильскими тиграми» в мае 2009 года¹¹. Комитет ссылается также на заслуживающие доверия сообщения неправительственных организаций о жестоком обращении властей Шри-Ланки с

¹⁰ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, "Note on burden and standard of proof in refugee claims", 16 December 1998.

¹¹ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12.

возвращенными в страну лицами¹². Комитет напоминает, однако, что самих по себе нарушений прав человека в стране происхождения заявителя недостаточно для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам¹³. Кроме того, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, грозит ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения на Шри-Ланку¹⁴.

9.9 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что национальные власти сочли рассказ заявителя о его предполагаемом членстве в организации «Тамильских тигров», инциденте 2010 года, который якобы привел к обвинениям в хранении оружия, и его последующем похищении членами группы Каруна — центральными элементами его жалобы и инцидентах, которые, как представляется, в итоге стали причиной его отъезда из Шри-Ланки — не заслуживающим доверия из-за его позднего представления, сомнений в его подлинности, а также несоответствий, содержащихся в его предыдущих заявлениях в ходе внутренней процедуры рассмотрения. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что изначально он не упоминал о своей деятельности в организации «Тамильские тигры» или о своем аресте и пытках в связи с инцидентом с хранением оружия из-за опасения его неблагоприятной оценки в плане безопасности как члена террористической организации со стороны Австралийской службы безопасности и разведки, что могло привести к бессрочному содержанию под стражей. Однако Комитет отмечает, что заявитель получил свою первую промежуточную визу 20 ноября 2012 года и был освобожден из-под стражи 15 февраля 2013 года, задолго до завершения рассмотрения его заявления о выдаче защитной визы и разбирательства в Суде по рассмотрению дел беженцев. Комитет также отмечает, что после того, как у заявителя появилась копия ордера на арест, он незамедлительно представил ее в подкрепление своего ходатайства о вмешательстве министерства, наряду с признанием в том, что он состоял в рядах «Тамильских тигров». Комитет отмечает, что заявитель не объяснил, почему он решил раскрыть эту информацию лишь на этом конкретном этапе процедуры и почему ордер на его арест был выдан только 10 ноября 2017 года, если он якобы не явился в суд по обвинению в хранении оружия в 2010 году и покинул Шри-Ланку в 2012 году.

9.10 Комитет отмечает, что заявитель не предоставил никакой информации о своем местонахождении в период с 2010 по 2012 год, за исключением того, что в 2012 году он посетил Индию на две недели по поддельному паспорту, за что, как он утверждает, ему еще больше грозит заключение под стражу и тюремное заключение на срок до пяти лет. Комитет отмечает, что государство-участник рассмотрело возможный риск для не добившихся своей цели просителей убежища, которые незаконно покидают Шри-Ланку и которых возвращают обратно, но не согласилось с тем, что заявителю грозит реальный риск нанесения непоправимого вреда, хотя он может получить штраф или наказание в виде лишения свободы в соответствии с Законом об иммигрантах и эмигрантах.

9.11 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, а) что информация, касающаяся его личности и подробностей его ходатайства о предоставлении убежища, была непреднамеренно опубликована Федеральным окружным судом на сайте Австралийского института правовой информации; и б) что несколько конфиденциальных документов, включая документы, связанные с его ходатайством о предоставлении убежища, и фотографии, на которых он изображен с оружием, были по ошибке отправлены в его чемодане в Шри-Ланку во время процедуры его высылки 10 сентября 2018 года и что с тех пор агенты Департамента уголовного розыска дважды посещали дом родителей заявителя, поскольку они были обеспокоены тем, что он мог прибыть в Шри-Ланку, но затем сбежать из аэропорта с помощью подкупа. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не пострадал от утечки данных, поскольку она коснулась только

¹² См. *Freedom from Torture, Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015).

См. также *Дж. Н. против Дании* (CAT/C/57/D/628/2014), п. 7.9.

¹³ *Р. Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.2.

¹⁴ *Тиругнасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 8.7.

лиц, содержащихся под стражей на 31 января 2014 года, а заявитель в это время не был задержан. Комитет далее отмечает, что как Федеральный окружной суд, так и Федеральный суд Австралии поддержали решение Суда по рассмотрению дел беженцев, в котором Суд не признал, что заявитель подозревался в членстве в организации «Тамильские тигры» или считался таковым. Что же касается второго немедленного утверждения заявителя, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что этот инцидент не меняет его оценки в отношении утверждений заявителя о его членстве в организации «Тамильские тигры» или связи с ней, и отмечает, что это утверждение было рассмотрено в рамках оценки ходатайства о вмешательстве министерства в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. Комитет отмечает, что, кроме того, что чемодан заявителя был по ошибке отправлен в Шри-Ланку, заявитель не смог представить никаких доказательств, что в нем находились документы или материалы, которые явно указывали бы на его предполагаемое членство в организации «Тамильские тигры». В связи с этим Комитет принимает к сведению документы, которые заявитель представил в рамках своего ходатайства о вмешательстве министерства от 16 августа 2018 года: заявитель смог представить лишь свои фотографии, сделанные на фоне плаката 2013 года и на фоне святыни тамильских тигров в какой-то комнате, которые не являются доказательством его членства, а также фотографию молодого мужчины в военной форме, которого невозможно с уверенностью идентифицировать как заявителя. Комитет выражает серьезные сомнения в отношении утверждения заявителя о том, что он поместил конфиденциальные материалы в чемодан при возвращении в Шри-Ланку, тем самым изобличая себя как члена организации «Тамильские тигры»: хорошо известно, что возвращающихся в Шри-Ланку просителей убежища обычно задерживают и допрашивают в аэропорту, и наличие при себе конфиденциальных, уличающих владельца материалов в этом контексте представляется ненужным и неоправданным и не может рассматриваться как разумное.

9.12 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником, в том числе об общей ситуации с правами человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что в данном деле заявитель не сумел исполнить обязательства доказывания, чтобы продемонстрировать, что его возвращение в Шри-Ланку повлекло бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

10. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований, позволяющих считать, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и явная опасность подвергнуться пыткам.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.